

4.5.96.
291

Крылов Сергей

Сережа, почему вас в последнее время совсем не видно? Где вы?
— Я собираюсь удивить Америку в этом году. В 1996-м удивить мир, а в 1997-м удивить Россию.
— Почему такой распорядок, Америку и мир удивить проще?
— Дело в том, что самая большая проблема, которая есть у наших людей, — это ощущение собственной вторичности. Есть такое вульгарное понятие “фирма”, именно с ударением на последнем слоге. И вот это понятие возвели в степень недостижимости. А что там такого недостижимого? Что эта самая фирма поет на английском? Я не вижу никакого преимущества англоговорящих людей перед нашими. А они вот русского не знают, ну и что? Мне вообще география наша мешает, ограниченное пространство России, да и бывшего Союза, мне его мало. Песни, как девушки, они приходят — ты их понимаешь, оцениваешь, они живут с тобой рядом и не раздражают, наоборот, ты видишь их развитие.

— Но почему мы так давно не слышали ваших песен, неужели потому, что вы все силы сконцентрировали на том, чтобы покорить Америку?
— Конечно, нет. Просто для меня нет больше таких ориентиров, как телевидение, радио. Я практически ни с кем сейчас не общаюсь из людей, которые не необходимы. У меня как бы нарисовался такой круг людей, с которыми я постоянно общаюсь. Их немного и это хорошо. Я пришел к выводу, что желание быть популярным, известным — это желание неполноценного человека. Ни одно мое выступление по ТВ не было оплачено. А ведь ситуация сегодня такова, что если человек показывается с песней — это называется эфир, а он что-то там стоит. Туда, куда меня приглашают, я всегда даю согласие приехать. А если не приглашают... Значит, я там не нужен. Я сам знаю себе цену и утверждение собственного “я” таким вот образом мне не нужно. Ну нет в нашей стране ни одного человека, который бы мог приблизиться ко мне по уровню подготовки, и я не хочу тратить время на то, чтобы кому-то что-то доказывать. У меня много дел, я председатель партии детей России. Это организация, которая не существует реально, но она существует в ощущениях людей.

— Речь идет о детях?
— Да, речь идет о детях. Я хочу сказать, что в нашей стране нет ни одного человека, который бы мог приблизиться ко мне по уровню подготовки, и я не хочу тратить время на то, чтобы кому-то что-то доказывать. У меня много дел, я председатель партии детей России. Это организация, которая не существует реально, но она существует в ощущениях людей.

— Речь идет о детях?

О Н Е Ц
НЕДЕЛИ
Моск. новости: Восток Восток - 1995. - 7-14 мая. - С. 4

Сергей Крылов: “Песни — они, как девушки...”

— Нет, тут не возрастной ценз, тут географическая принадлежность. Все мы дети России. И летом я хочу дать грандиозное шоу в сорока трех городах бывшего Союза. Это большая концертная программа с участием моих друзей, популярных артистов, таких, как Пресняков-младший и другие. Дело обстоит так: наш звук, свет, сцена. Ваше — только место. Билет будет стоить всего 3 доллара, для ветеранов войны вход свободный — вся программа приурочена к празднику 50-летия Победы. Итак, берем за исходную позицию 60 тысяч билетов (то есть стадион), умножаем на стоимость билета, получается 180 тысяч. Делим пополам, получается 90 тысяч долларов, так? Вы провели День города и получили прибыль в 40 тысяч долларов. Большая часть суммы, которая остается, она уже заложена в стоимость шоу. А наша прибыль пойдет на партию детей России. У нас будут доверенные лица в городах. Пишет мне человек письмом: “Здравствуйте. У меня сломалась крыша” Я звоню доверенному лицу: проверь. Тот подтверждает и тогда туда сразу с наличными выезжает мой агент...

— Сережа, а зачем вам эта партия, вы же артист?

— Я хочу заработать и правильно потратить деньги, помочь людям. Я многим в жизни помогал и у меня 300 тысяч долга и никакого бизнеса нет. А те люди, которые подходили ко мне после концертов: “Дайте автограф, вы очень нравитесь моей жене, а сам работаю в банке”, — они оказались недееспособны. Никакой опоры я не нашел и подводить свою семью к материальной пропасти больше не хочу. Поэтому то, что задумал, зависит от сорока трех городов. Если они готовы, все состоится. Я готов.

Я не хочу тратить деньги на дом в Лос-Анджелесе, он мне не нужен. Там жарко и рядом океан, а я не умею плавать. Я вообще скорее всего в двухтысячном году удовлетворю просьбу народа и стану президентом России. И вы напрасно улыбаетесь, я не шучу, к тому времени люди смогут оценить не только мой труд, а вообще все группы, которые со мной работают, поймут, как необходимы наши инициативы.

— Много инициатив?
— Колоссально много. Вот, скажем, к тому времени мы откажемся от денег вообще. Деньги, они не богом придуманы, они придуманы людьми и потому эта штука очень несовершенна.

Если я смогу убедить известнейших людей мира, мне потом удастся убедить всех. Я же целую систему предлагаю новую и она очень проста: карточка, в которой записано, что человек работает. И все, ну сколько ты возьмешь, тебе нужно 25 машин? Нет. Берут много для того, чтобы продать. А зачем продавать, если денег не существует?

— Но пока пять лет в запасе до вашего президентства у нас есть, очень бы хотелось все же поговорить с вами как с музыкантом. Вот все то, о чем мы с вами говорили, находит какое-то отражение в ваших песнях?

— В Америке я записал программу, которая называется “Я готов”. Все это и имеется в виду. Но там разные песни. Например: “Она очень любит наркотики и групповой секс, но она его мама” — вот такое название и такая проблема.

— Ваши песни нравятся детям...

— В каждом сто первом письме меня ругали за то, что я плохо влияю на детей. Называли мои шорты трусами. Я говорю о своих первых выходах на сцену. Я рос у бабушки в частном доме в Туле. Там, конечно, ничего особенного не было, да мне и не нужно было. Единственное, о чем я мечтал, так это о приключениях: пальму хотелось увидеть, корабль. Вот поэтому я и выбрал этот имидж — капитанский костюм, китель, фуражка... И песня была о приключениях на Гавайских островах. Что же мне в валенках что ли было выходить? Ну а то, что дети любят мои песни, это, наверное, оттого, что я вижу в каждом ребенке своего сынишку Яна и ощущения, которые испытываю к нему, переношу на них. Все их просьбы удовлетворяются, от автографов до советов. Есть такие передачи на радио ток-шоу, которые я веду, и, несмотря на то что они идут в очень позднее время, дети звонят. У них проблемы и я подсказываю, как организовать свою жизнь так, чтобы чувствовать себя впоследствии нормально. Я пытаюсь приобщить их к той мысли, что жизнь на земле — это фрагмент существования их бессмертной души. И они это понимают, потому что им интересно это понимать. Ведь дети любят сказки, а я рисую им сказки такие, какие на мой взгляд имеют реальное продолжение.

Галина МУРСАЛИЕВА
Фото Евгения КОНДАКОВА